

Похоже, приближалось лето.

Температура на земной поверхности резко подскочила, поднявшись с лютых сорока-пятидесяти градусов ниже нуля до вполне сносных минус одного-двух.

Питательный раствор Сян Наньли наконец-то можно было пить сразу, не тратя время на разморозку. Да и за Евангелие больше не приходилось трястись — аккумулятор без проблем заряжался, не страдая от экстремального холода.

Сян Наньли сверился с координатами. До ядерной войны в окрестностях города Гусу летняя жара порой достигала сорока градусов по Цельсию.

— Почти девять веков прошло, а условия на поверхности всё такие же дикие, — вздохнул он.

Выехав с Базы выживших, они миновали изрезанные ущельями предгорья и наконец выбрались из глухого, бездорожного края на просторную равнину.

В мирные времена столь сложный рельеф лишь тормозил бы развитие производства. Однако сейчас, на истерзанной катастрофой планете, горы служили идеальной естественной бронёй.

Сян Наньли разглядывал спутниковые снимки на экране навигатора.

— Сяо Цин, гляди: вот здесь наша база. На карте её, конечно, нет, но если присмотреться к горной гряде, она напоминает дракона, сжимающего в пасти жемчужину. В фэншуй такой рельеф величают «драконьей жилой».

Сам он, разумеется, в суеверия не верил. Будучи убеждённым материалистом, Сян Наньли просто находил забавной древнюю геомантию, доставшуюся в наследство от предков.

Как-то раз, вернувшись в Китай после очередной научной конференции, Сян Наньли по приглашению местного министерства туризма посетил знаменитый даосский монастырь. На дорогах там вовсю промышляли ряженные гадатели. Один слепой старик в темных очках мёртвой хваткой вцепился в Сян Наньли и принялся уверять, будто над тем клубится императорский пурпурный туман — верный знак великого владыки. Чтобы узнать подробности судьбы, старец скромно попросил тысячу юаней.

Сян Наньли уже потянулся за телефоном, чтобы оплатить услугу через QR-код, как вдруг мошенника бесцеремонно скрутили сотрудники туринспекции. Те объяснили, что этот дед окучивает туристов уже не первый год и клянётся каждому первому в его «царственном величии». Упирающегося слепца утаскивали прочь, а тот истошно вопил на всю округу: «Всё не так! Этот — настоящий! Ей-богу, настоящий!»

Восточный Зелёный Император вел грузовик, сохраняя каменное лицо:

— Обычное совпадение, вызванное тектоническими процессами.

Сян Наньли сощурился:

— Эх ты, Сяо Цин. Даже древний мятежник Чэнь Шэн понимал важность пиара — заставлял людей верить, будто лисицы в лесу славят его имя. Может, и нашей базе пора заняться идеологической пропагандой?

Спустя час грузовик затормозил у обочины.

Снег здесь изрядно подтаял, и сквозь раскисшую грязь робко пробивалась молодая трава.

Сян Наньли открыл дверцу кабины, спрыгнул на землю и, воровато озираясь, подошёл к обочине.

Если верить карте, неподалёку располагалось человеческое поселение под гордым названием Город Рим. Увы, устроен он был по рабовладельческому принципу. Римляне промышляли добычей соли и раз в месяц отправляли караваны на общественные рынки менять её на зерно. Дорога, у которой они остановились, как раз была главным торговым трактом.

Натянув маску повыше, Сян Наньли с заговорщицким видом поднял Евангелие. Металлическая лапа прибора с тихим щелчком переключилась в лазерный режим. На коре раскидистого дерева заплесал яркий луч, выжигая ровные строчки:

[База выживших — освободители рабов!]

[Горячая линия свободы: [QR-код]]

QR-код вёл прямым на резервный канал связи Восточного Зелёного Императора. В конце концов, Сяофу не зря величал своего создателя «товарищем военным преступником» — тот умел обходить слежку Наблюдателей.

Разумеется, оставался риск, что по коду попытаются выйти охотники за головами или ищейки Альянса. Но Сян Наньли это мало заботило: руководство базы в любом случае не станет действовать очертя голову.

Вскоре грузовик снова тронулся. Миновав развилку, ведущую к Городу Сияния, они сделали ещё одну короткую остановку. Сян Наньли оставил новое послание в неприметном месте:

****[У нас есть технологии дешевле, чем у Альянса!]****

****[По всем вопросам обращаться сюда: [QR-код]]****

****[— База выживших]****

Нанеся ещё с десятков подобных граффити в самых укромных уголках вдоль дороги, Сян Наньли с чувством выполненного долга запрыгнул обратно в кабину.

Глубокой ночью хлынул дождь. Разбитый колёсами грунтовый тракт мгновенно превратился в вязкое месиво.

Сян Наньли дремал, свернувшись калачиком на пассажирском сиденье, когда на крутом повороте многотонная машина резко, со скрежетом затормозила. Сян Наньли ощутило приложился лбом о стекло кабины. Евангелие со свистом улетело куда-то под панель.

— Что стряслось? — потирая ушибленное место, пробормотал он.

— Поперёк дороги стоит внедорожник, — отозвался Восточный Зелёный Император. В полумраке кабины слабо фосфоресцировали его зрачковые кольца. — Пойду проверю.

Сян Наньли прильнул к стеклу. Машина впереди застыла с погашенными фарами, без единого звука. В кромешной тьме угадывался лишь её угловатый силуэт.

Повстречать кого-то в диких землях — примета скверная. До Вечного города оставалось ещё добрых сто километров пустынной трассы: ни жилья кругом, ни блокпостов. Подобные ночные препятствия обычно означали одно — засаду мародёров.

«А ведь разбойники на поверхности наверняка неплохо наживаются, — пришла в голову циничная мысль. — Может, стоит потрясти их немного на нужды нашей скромной лаборатории?»

Тем временем Восточный Зелёный Император подошёл к заброшенной машине и вежливо постучал по стеклу. Стоило ему всмотреться в темноту салона, как его брови поползли к переносице.

Спустя полминуты в интерфейсе Сян Наньли раздался голос Сяо Чжи:

****[Сян Наньли, иди сюда. Тут неладно.]****

Сян Наньли толкнул дверцу. Ледяной ветер ворвался внутрь, заставив плотную ткань защитного костюма яростно захлопать.

Подойдя к спутнику, он включил ручной фонарь и направил луч на стекло внедорожника.

Изнутри, прямо у самого стекла, на яркий свет медленно повернулось мутное, затянутое пеленой глазное яблоко. Из склеры во все стороны тянулись тонкие багровые нити — они намертво присосались к стеклу изнутри, напоминая разросшиеся капилляры или корневую систему сорняка.

Сян Наньли отшатнулся, едва не выронив фонарь:

— Сяо Цин! Предупреждать же надо!

Внутри находились три грибных человека.

Судя по позам, обычная семья: муж, жена и ребёнок. Их плоть полностью растворилась, оставив лишь грязно-белые костяки, послужившие идеальной питательной средой для паразитического гриба. Один из скелетов всё ещё сжимал руль, второй на пассажирском сиденье прижимал к груди крошечные детские рёбрышки.

Красные волокна оплели кости густой паутиной, усыпанной гроздьями жёлтых наростов размером с рисовое зерно. Это были созревшие споры.

Почувствовав свет, дремавший грибной организм пришёл в неистовое движение. Волокна конвульсивно задёргались, со стуком ударив в стекло. На запылённом триплексе изнутри проступила тонкая сетка трещин.

Сян Наньли испуганно погасил фонарь и лишь спустя несколько секунд заставил себя сделать судорожный вдох, вспомнив, что в шлеме у него чистый воздух.

В своём последнем отчёте Бэйчэнь писал, что чёрный нитчатый грибок обладает пугающей способностью чувствовать живую органику, особенно теплокровных людей. Пока его сдерживал только мороз. Кроме того, Бэйчэнь предупреждал о непрерывной коэволюции патогена — грибок стремительно мутировал вместе с окружающей средой. Поскольку жизненный цикл грибка чрезвычайно короток, скорость его мутации была пугающей.

— Когда мы уезжали, город Гусу уже закрыли на карантин. Как они прорвались наружу? — прошептал Сян Наньли. — И ведь по радио передавали, что остальные города Альянса наотрез отказываются принимать беженцев из заражённой зоны... Судя по курсу, они пытались добраться до крепости Иньшань?

Они покинули город Гусу сорок пять дней назад.

На шее покойного водителя покачивался тонкий металлический жетон с выбитой надписью: «Грибной мор — кара Всемогущего Бога за то, что подземные трусы бросили своих братьев. Предъявителю сего в Священном чертоге будет даровано святое снадобье ради очищения».

Утопающий хватается за соломинку. Все понимали, что заразу выпустили безумцы из Священного чертога. Но поскольку Альянс так и не сумел синтезировать вакцину, у доведённых до отчаяния людей не осталось выбора. Они лишь не учли одного: высокий уровень радиации на поверхности не убил грибок, а наоборот, подстегнул его рост. Смерть настигла беглецов на полпути.

Сян Наньли заворожённо смотрел на очертания тел сквозь мутное стекло.

— Полтора месяца... — тихо произнёс он. — Всё зашло слишком далеко.

Он незаметно прикусил кончик языка. Во рту растёкся солоноватый вкус крови. Это была застарелая привычка — причинять себе лёгкую боль, когда разум требовал наказания за собственное бессилие.

Восточный Зелёный Император мгновенно разгадал этот жест.

— Ты здесь ни при чём, — мягко, но твёрдо отрезал он. — В тех обстоятельствах, даже вернись мы на сорок пять дней назад, мы ничего не смогли бы исправить. И уж точно ты не должен нести за это ответственность.

«А если бы в день нашего побега я предупредил Ло Сю?.. — пронеслось в голове Сян Наньли. — Изменилось бы хоть что-то?»

— Наверное, ты прав, — глухо отозвался он.

На душе у него всё равно скребли кошки.

Восточный Зелёный Император облил внедорожник горячим и чиркнул зажигалкой. Пламя мгновенно охватило кузов, с треском пожирая заражённые останки.

К счастью, до бессмертия эти твари ещё не доволюционировали. Несмотря на агрессивность к живым людям, особой живучестью они не отличались. Запредельный холод, огонь и химические реагенты справлялись с ними без труда. Ужасало другое: вырвавшиеся из Гусу споры ветер уже разнёс по всему континенту.

Убедившись, что пожар надёжно локализован, Восточный Зелёный Император тщательно осмотрел Сян Наньли. Не обнаружив ни единой подозрительной пылинки, он для верности обильно облил его дезраствором из пульверизатора. Даже Сяофу, который благоразумно носа наружу не высовывал, досталась порция едкой химии прямо сквозь открытую форточку.

Тяжёлый грузовик вернулся на трассу. Они ехали ещё около девяти часов, пока дремучие горные леса наконец не расступились, уступая место бескрайним возделанным полям.

Восточный Зелёный Император бросил мимолётный взгляд на темнеющую вдали чашу и плавно сбавил скорость.

Они добрались до Вечного города.

На толстом суку векового дерева притаился багрово-красный мутант. По меркам своего племени он был совсем крохой — от силы метра три в длину. Детёныш, не иначе.

Раскидистая крона в начале лета оделась густой листвой, надёжно укрывая наблюдателя от посторонних глаз. Проезжавшие внизу редкие путники даже не догадывались, что из зелёного полумрака за ними следят два внимательных глаза.

Малыш-мутант издал едва слышный гортанный свист. Ультразвуковая волна, недоступная человеческому слуху, полетела далеко в лесную глушь.

Последнюю неделю у границ Вечного города стало подозрительно шумно — то и дело сновали чужаки на машинах. Вождь Иезекииль строго-настрого приказал докладывать о каждом таком госте.

Детёныш не понимал мотивов вожака, но знал: после его сигналов Иезекииль обычно выводил стаю на охоту. Они устраивали засады на дорогах, потрошили железные коробки и неизменно находили внутри восхитительную добычу с пикантным грибным ароматом. Сытно и чертовски питательно!

А как-то раз им достался деликатес с отчётливым вкусом вяленой говядины... Правда, добыча была упакована в твёрдый чёрный панцирь, об который едва зубы не сломали, да ещё и током язык пренеприятно щипало. Откуда глупой твари знать, что тот бронированный консерв звался Рыцарем Священного чертога?

Словом, железная повозка на дороге в понимании мутанта равнялась сытному обеду.

Детёныш уже приготовился соскользнуть по стволу вниз — плавать и лазать по деревьям его, к слову, лично учил Иезекииль. Но в этот раз вожак прислал странный ответ.

* «Пропусти их».*

* «Почему?» — растерянно пискнул в ультразвуковом диапазоне малыш.*

У самой кромки реки, едва освободившейся от ледяного панциря, высился долговязый силуэт.

Иезекииль безучастно провожал взглядом плывущие по мутной воде льдины.

При мертвенно-бледной коже он обладал копной огненно-рыжих волос, а в глубине угольно-чёрных глаз горели рубиновые всполохи зрачков. Тело его покрывала тонкая полупрозрачная чешуя, приобретающая густой, почти багровый оттенок на ладонях, ступнях, животе, скулах и хвосте.

Мощный алый хвост, волочившийся по сырой земле, нетерпеливо дрогнул и приподнялся. Одно движение этой мускулистой плети могло запросто переломить человеку позвоночник.

Иезекииль приоткрыл пасть, пробуя воздух длинным раздвоенным языком, и сквозь зубы вырвалось тихое шипение:

— Свои.

<http://bllate.org/book/18349/1763523>